

УДК 821.111-312.9 (73)

ББК 84(8Авс)-44

О-11

Daniel O'Malley

THE ROOK

Печатается с разрешения литературных агентств
Foundry Literary + Media и Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Артема Агеева*

О'Мэлли, Дэниел.

О-11 *Ладья*: [роман] / Дэниел О'Мэлли; пер. с англ. А. Агеева. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 640 с. — (КиноBest).

ISBN 978-5-17-109587-1

«Тело, в котором ты сейчас находишься, раньше было моим». Так начинается записка, которую находит Мифани Томас, очнувшаяся в одном из парков Лондона и окруженная трупами в латексных перчатках. Девушка с ужасом понимает, что у нее амнезия и единственный способ восстановить память — следовать своим собственным инструкциям в записке.

Вскоре Мифани узнает, что она — *Ладья*, высокопоставленная сотрудница секретной организации «Шахи», которая защищает Британию от сверхъестественных угроз. Пытаясь выяснить, кто из «Шахов» и зачем предал ее, Мифани столкнется с сознанием, разделенным между четырьмя телами; аристократкой, умеющей проникать в чужие сны; тайным тренировочным лагерем, где превращают способных детей в смертоносных убийц, и... разговором мирового масштаба.

По роману Дэниела О'Мэлли в 2019 году был снят одноименный сериал с Эммой Гринвелл в главной роли.

УДК 821.111-312.9 (73)

ББК 84(8Авс)-44

Text Copyright © 2012 by Daniel O'Malley
© А. Агеев, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-109587-1

*Моему отцу, Биллу О'Мэлли,
который читал мне перед сном,
и моей матери, Джин О'Мэлли,
которая читала мне все остальное время*

1

Дорогая ты!

Тело, в котором ты сейчас находишься, раньше было моим. Шрам на внутренней стороне левого бедра появился после того, как я в девять лет упала с дерева и проткнула ногу. Пломба в верхней левой восьмерке — результат того, что я четыре года избегала зубного. Но вряд ли тебя слишком волнует прошлое этого тела. Как-никак, я пишу это письмо, чтобы ты прочитала его в будущем. Наверное, тебе интересно, зачем это вообще кому-то понадобилось делать. Ответ на этот вопрос одновременно и простой, и сложный. Простой — потому что я знала, что это необходимо.

Сложный требует чуть больше времени.

Ты знаешь, как зовут тело, в котором ты находишься? Мифани. Мифани Элис Томас. Я бы сказала, что это мое имя, но раз уж теперь в этом теле ты, полагаю, тебе его и носить. Люди часто произносят его неправильно, и мне бы хотелось, чтобы ты знала, как оно должно звучать. Я не разбираюсь в традиционном валлийском произношении, поэтому для меня здесь все просто. Ми-фа-ни. Легче некуда. Сейчас мне даже пришло в голову, что оно хорошо рифмуется с Тиффани.

Прежде чем я введу тебя в курс дела, тебе следует знать еще кое-что. Во-первых, у тебя смертельная аллергия на пчелиные укусы. Если тебя ужалят, и ты не

примешь срочных мер — умрешь. Я всегда держу поблизости маленькие шприцы-ручки с эпинефрином, так что и ты обзаведись такой, пока еще не понадобилось. Одну нужно держать в кошельке, одну — в бардачке машины и еще по одной — во всех куртках, которые носишь. Если ужалят, сними колпачок, воткни себе в бедро и вводи. Тогда все будет хорошо. То есть будешь чувствовать себя дерьмово, но не умрешь.

В остальном же у тебя нет никаких диетических ограничений, аллергий, и вообще ты в приличной форме. В роду есть склонность к раку толстой кишки, и тебе следует регулярно проверяться, но пока признаков замечено не было. Ах да, у тебя ужасно болит голова от алкоголя. Хотя, наверное, пока тебе не нужно об этом знать. Тебе и без того есть о чем беспокоиться.

Надеюсь, к тебе попадет мой кошелек со всеми плаستيновыми карточками, необходимыми для выживания в нынешнем электронном мире. Водительские права, кредитки, карта Национальной службы здравоохранения, библиотечная карта — все на имя Мифани Томас. Кроме трех. И именно сейчас эти три — важнее всех. Отдельно я спрятала банковскую карту, кредитку и водительское удостоверение на имя Энн Райан — имя, которое с тобой никто не свяжет. Персональный идентификационный номер для всех трех — 230500. Это число и месяц моего рождения и твой возраст на данный момент. Ты же новорожденная! Сейчас я бы посоветовала тебе немедленно снять немного денег со счета Энн Райан, отправиться в гостиницу и заселиться под ее именем.

О следующем, вероятно, ты уже в курсе, потому что если читаешь это, значит, пережила несколько прямых угроз, но все еще находишься в опасности. Только то, что ты не я, еще ни о чем не говорит. Вместе с этим

телом ты получила ряд проблем и обязанностей. Найди безопасное место, а потом открывай второе письмо.

Искренне твоя,

Я

Она дрожала под дождем, наблюдая, как расплываются буквы на бумаге. С волос капало, на губах чувствовалась соль, все тело ныло от боли. Стоя в тусклом свете фонарного столба, она всего лишь покопалась в карманах куртки, желая получить хоть какую-нибудь подсказку о том, кто она такая, где находится и что вообще происходит. И нашла во внутреннем кармане два письма. Первый конверт был подписан просто: «Тебе». На втором стояла лишь цифра «2».

Раздраженно покачав головой, она подняла взгляд на мрачное небо — его рассекла молния. Затем порылась в другом кармане и нащупала какой-то увесистый предмет. Вытащив его, рассмотрела узкую продолговатую картонную коробочку — та размокала и теряла свою форму. На сигнатуре был напечатан какой-то длинный химический термин и имя Мифани Томас. Сдавлив коробочку пальцами, она поняла, что внутри находится твердый пластмассовый автоинъектор, и сунула ее обратно в карман.

«Значит, это я и есть, — горько подумала она. — Мне не дано даже не знать свое имя. Не дано начать новую жизнь. Кем бы ни была эта Мифани Томас, ей удалось втянуть меня в кучу неприятностей».

Фыркнув, она утерла нос рукавом. Осмотрелась вокруг. Это был какой-то парк. Ивы тянули к земле свои длинные ветви, окружая поляну, а она стояла в месте, которое когда-то было лужайкой, но теперь стремительно превращалось в грязную рытвину. Наконец набравшись решимости, она вытянула ноги из трясины и осторожно перешагнула через кольцо сосредоточен-

ных вокруг нее тел. Все они лежали неподвижно, и все были в латексных перчатках.

К тому моменту, когда парк остался позади, она промокла насквозь и теперь шла, обхватив себя руками. Помня о предупреждении из письма, она шла осторожно и выглядывала, не затаился ли среди деревьев кто-нибудь, кто собирается на нее напасть. В небе прогремел гром, заставив ее вздрогнуть. Тропинка вывела ее из парка, и она осмотрела открывшуюся картину. Парк, очевидно, находился посреди какого-то жилого района — перед ней предстал ряд домов в викторианском стиле. Они выглядели вполне симпатично, мрачно подумала она, но оценивать их сейчас подробнее не было настроения. Ни в одном из окон свет не горел, а снаружи дул холодный ветер. Но она, зажмурившись, дошла до конца тропинки и оттуда смогла различить неоновое свечение, говорившее о близости какого-то торгового центра. Она вздохнула с облегчением и, зажав руки под мышками, чтобы те перестали трястись, двинулась в его направлении.

Посещение банкомата и звонок из довольно потрепанной телефонной будки — и она уже сидела в такси, которое везло ее в пятизвездочную гостиницу. Несколько раз она оглянулась, проверяя, нет ли за ней слежки, и даже попросила водителя сделать пару разворотов на сто восемьдесят градусов. Ничего подозрительного при этом не произошло — только таксист пару раз лукаво посмотрел на нее в зеркало. Когда они наконец доехали до гостиницы, она пробормотала что-то о парне, который ее преследовал, и водитель, заглянув ей в глаза, понимающе кивнул. Студенты, которые изучали гостиничное дело и в ночную смену исполняли обязанности швейцаров, соответствовали своей подготовке, а потому и глазом не моргнули, распахнув дверь перед

промокнувшей насквозь женщиной. Она прошла по великолепному фойе, оставив на плитке мокрые следы.

Безупречно одетый и причесанный администратор (в три часа утра! Что за чудовищным роботом была эта женщина?) вежливо подавила зевок и едва заметно расширила глаза, когда посетительница, неуверенно представившаяся как Энн Райан, заселилась без бронирования и без багажа. Мальчик-посыльный почти засыпал на ходу, но все же смог проводить ее в номер и открыть дверь с помощью карточки-ключа. Она не позаботилась о том, чтобы дать ему чаевых, но предположила, что ее растрепанный внешний вид давал основания ей это простить.

Раздевшись, она решила не принимать ванну — опасалась, что может уснуть в воде и утонуть в цветочном забвении. Вместо этого приняла душ. Заметила огромные синяки, покрывающие ее тело. Ахнула от боли, когда наклонилась поднять мыло. Закончив, завернулась в большое пушистое полотенце и проковыляла в спальню. Краем глаза уловила движение и уставилась на незнакомку в зеркале.

Она непроизвольно посмотрела в лицо, на котором сильно выделялись два неприятных черных глаза. «Вот черт, — подумала она. — Неудивительно, что таксист поверил в мою историю о грубо обращающемся со мной парне». Кажется, ее дважды мощно ударили по глазам, а белки налились кровью от слез. Губы же были красными от ран и щипали, когда она их облизывала.

— Кто-то пытался выбить из тебя все дерьмо, — сказала она девушке в зеркале.

Смотревшее на нее узкое лицо нельзя было назвать красивым, но и уродливым оно тоже не было. «Я обычная, — подумала она. — Невзрачное лицо и темные волосы до плеч. Хм-м». Она распахнула халат и оценивающе посмотрела на тело.

В голове возник целый поток характеристик.

«Коротконогая. Костлявая. Маленькая грудь. Ободранные колени (хотя это, пожалуй, временно)».

Вспомнив что-то из письма, она ощупала внутреннюю сторону левого бедра. Там оказался небольшой рубец. *Шрам на внутренней стороне левого бедра появился после того, как я упала с дерева и проткнула ногу, когда мне было девять.* Само тело назвать подтянутым было нельзя, зато оно пользовалось благословенной свободой от целлюлита. Ноги побриты. Умеренная восковая депиляция в зоне бикини, явно недавняя. Еще несколько синяков по всему телу, но они не скрывали того факта, что тело было лишено особой сексуальности.

«Пожалуй, могло быть и лучше, — подумала она. — На Красотку я не тяну, но на Милашку могу претендовать. При наличии достаточного бюджета. Или для начала хотя бы приличной косметики».

Она перевела взгляд с тела на отражение помещения позади него. Огромная кровать с большими пышными подушками, очень мягким на вид одеялом и белыми простынями, такими свежими, что из них можно что-нибудь вылепить. Практически все, чего ей хотелось. Если бы тут еще был... и он был! Мятный леденец на подушке! О да, раз уж ей положили леденец, это стоило того, чтобы добраться до кровати по этому широкому ковру. Тот был мягким, и она легко могла завалиться прямо на него, но мысль о леденце заставляла двигаться вперед. Волоча ноги, она доковыляла до своей цели и даже сумела уснуть, не подавившись леденцом.

Сны, которые она видела ночью, только запутали ее, и потом, проснувшись, она не знала, было ли это лишь оттого, что людей, которые ей приснились, она знала еще до потери памяти. Но она ощущала замешательство еще до пробуждения. Она с кем-то целовалась — но

не видела с кем. Только чувствовала — и содрогалась. А когда его язык забрался ей в горло — ничуть не испугалась.

Затем она сидела за послеобеденным чаем в выложенной черно-белой плиткой комнате, полной папоротников. Воздух стоял горячий и влажный, а напротив нее сидела одетая в викторианском стиле пожилая женщина, которая с глубокомысленным видом попивала из своей чашки и смотрела на нее холодным взглядом карих глаз.

— Добрый вечер, Мифани. Прошу простить меня, что потревожила твой сон, но я не могла не поблагодарить тебя.

— Поблагодарить меня?

— Мифани, не думай, будто я не понимаю, что ты для меня сделала, — холодно проговорила женщина. — Мне не по душе быть перед тобой в долгу, но это благодаря тебе угроза теперь отведена от меня и моих родных. Если я когда-либо сумею отплатить тебе за это, полагаю, я буду обязана это сделать, как бы затруднительно это ни было. Чаю? — Она налила Мифани чашку и отхлебнула из своей. Мифани тоже неуверенно сделала глоток и нашла его вкус приятным.

— Очень вкусно, — учтиво заметила она.

— Спасибо, — чуть рассеянно ответила женщина, глядя с любопытством. — С тобой все нормально? Как-то странно... — Она осеклась и внимательно присмотрелась к Мифани. — Твои мысли стали другими. С тобой что-то случилось, как будто... — Она резко встала, опрокинув стул, который тут же растворился в воздухе, и отступила от стола. Папоротники вокруг нее начали извиваться.

— Кто ты такая? Я не понимаю. Ты не ладья Томас, и в то же время ты — это она!

— Мифани Томас лишилась памяти, — ответила молодая женщина спокойным тоном, с тем странным отрешением, которое бывает во снах. — И я очнулась вместо нее.

— Ты в ее теле, — медленно проговорила ее собеседница.

— Да, — с неохотой подтвердила Мифани.

— Как неловко, — вздохнула пожилая женщина. — Ладья, которая не помнит, кто она такая. — И, помолчав, добавила: — Вот неприятность.

— Простите, — произнесла Мифани и тут же почувствовала, насколько нелепо сейчас прозвучало ее извинение.

— Ладно, дай мне минуту подумать. — Пожилая женщина принялась шагать по комнате, периодически останавливаясь, чтобы понюхать цветы. — К сожалению, милочка, мне некогда обдумывать все факторы. Мне хватает и собственных проблем, и я не могу в полной мере тебе помочь, ни здесь, ни в мире наяву. Любое мое нехарактерное передвижение может поставить под угрозу нас обеих.

— Разве вы не в долгу передо мной? — спросила Мифани. — Томас вам помогла.

— Ты не Томас! — раздраженно воскликнула женщина.

— Не думаю, что она вернется за расплатой, — сухо заметила Мифани.

Пожилая женщина смягчилась.

— Тут не поспоришь. Но лучшее, что я могу сделать, это сохранить твою тайну. Я не буду тебе препятствовать и никому не расскажу, что с тобой случилось. Все остальное — зависит от тебя.

— И это все? — спросила Мифани с недоверием.

— Это больше, чем тебе кажется, и может кардинально все изменить. А сейчас мне пора уходить, а тебе лучше проснуться.

Папоротники вокруг снова взвились и стали отдаляться. Со стеклянного потолка спускалась тьма.

— Подождите секунду, — попросила Мифани, и женщина встрепенулась. Она изогнула бровь, и тьма вдруг застыла над ними. — Так вы больше ничем не можете?

— Нет, — чуть удивленно ответила пожилая женщина. Теперь она снова сидела за столом. — Ты определенно не Мифани Томас, — заявила она, наливая себе новую чашку чая. — Добрый вечер.

— Добрый вечер, — проговорила Мифани. Женщина снова приподняла бровь, и Мифани почувствовала, что заливается румянцем. От нее явно ждали продолжения, и в сознании всплыла смутная догадка — крошечный обрывок затухающего воспоминания.

— Добрый вечер... моя леди? — Женщина одобрительно кивнула.

— Что ж, похоже, ты забыла не все.

Проснувшись, она пошарила рукой в поисках выключателя. Часы показывали семь утра. Несмотря на усталость, уснуть снова она бы не смогла. В голове проносилось слишком много вопросов. Что это за сны такие? Стоит ли ей воспринимать их всерьез?

Казалось, было бы нелепо придавать большее значение приснившемуся разговору с женщиной, чем предыдущему сну о поцелуе с языком. Тем не менее сон о разговоре был чрезвычайно ярким. Верила ли она в то, что сны это на самом деле подсознательные сообщения? Она была скорее склонна не обращать на них внимания, объясняя тем, что, пока она спит, ее мозг просто